

Настоящий Авангард

Мих. правба - 1997. - 4 марта - с. 10

Странный он - этот Авангард Леонтьев. И народный артист, и лауреат Госпремии, и 50-летие только что отметил, а все равно не звезда в устоявшемся обывательском понимании слова. До сих пор найдется немало таких, кто считает себя театралом, но в лицо едва ли признает артиста. В лучшем случае известно лишь его необычное имя. Можно было бы расценить сложившееся как жесткую несправедливость по отношению к уникальному актеру. Леонтьев такая личность, за которую впору перебраться всем театральным и кинорежиссерам. Он и вправду наращивает, да только вот не со всяким станет работать. А работать он умеет как никто другой. Работать серьезно, на износ, не ради показухи. Да и нет этой показухи вовсе. Сколько он переиграл и играет по сей день в театре и кино, а привычного всенародного признания нет. Он не звезда по природе своей. Он звезда лишь в силу своего таланта. И это дорогого стоит.

Едва ли найдется хоть одна роль, в которой Леонтьев хоть на миг показал бы, что он звезда. Но как завораживают создаваемые им образы. В них такая глубина, познать которую едва ли под силу всякому зрителю. Для большинства облистательное воплощение «маленького человека» всех эпох - от Шута в шекспировской «Двенадцатой ночи» до Миши в пьесе Коляды «Мы едем, едем, едем...» На первый взгляд так оно и есть. Правда, за этими, казалось бы, простыми образами неизведанная Вселенная. Даже когда он смеется на сцене или в жизни, в глазах видна глубоко затаенная грусть, трагедия, о которой никто не узнает. Ни одной роли им не сыграно поверхностно, абы сыграть. Не сыграно даже не принужденно. Во всякой видна невозможность «протанцевать» ее и забыть.

Леонтьев не звезда. Поэтому ему едва ли предлагали роли на выбор. Редко доставались главные герои. Но даже ту роль, которую он исполнять не хочет, будет «отрабатывать» на все сто, без халтуры. Зритель ни на секунду не заподоз-

рит его в нежелании, в недобросовестности, в недоотдаче. Он так привык и иначе не может и не сможет. Он строг и серьезен, хотя и шутит частенько. Доброжелателен и требователен, открыт и непроницаем одновременно. С ним можно подружиться, но он никогда не откроет бездонных глубин своей души.

Звездный час, по-обывательски, у Леонтьева наступил не так давно. Многие годы он просто добросовестно играл, но не высовывался. Да и сейчас в общем-то не высунулся - не в его это правилах, просто получил высокие награды и звания. Не было всенародного чествования звезды. Наконец-то ему досталась главная роль, да еще какая - Чичиков. Вот уже почти четыре года идет спектакль «Нумер в гостинице города NN» по «Мертвым душам» Гоголя, а сильнее работы я не видел. Леонтьев скромно оценивает успех спектакля успехом режиссера Валерия Фокина. Но ведь Фокин прекрасно знал, на кого делает ставку. И не ошибся. Насколько головокружителен весь спектакль, настолько головокружительна и работа Леонтьева в нем. Эта роль раскрыла всю мощь артиста. Как можно полтора часа, не произнося почти ни слова, держать в напряжении зал? Это уже не про-

сто мастерство, это магия таланта. Перечислять удачные роли Леонтьева можно бесконечно, поскольку все сыгранные им таковы. Но именно Чичиков вознес артиста на недостижимую высоту. Многие знаменитости, действительно звезды, сознаются втихую, что они бы так не смогли.

Леонтьев отмечает любые мешающие обстоятельства и играет, невзирая ни на что. Зима. Зрители сидят в холодном зале в шубах, потеют, а артист в одной ночной рубашке, простуженный - ему бы больничный взять - «держит» их внимание. Летом, в жару, с подскокившим давлением он ловко взбирается на шкаф в финале «Нумера» и чуть не теряет сознание. Но зрителю об этом неизвестно. Как неизвестно и то, что после спектакля вызывали «скорую». Даже играя любимую роль, над которой публика смеется, не замечая ее трагических глубин, Леонтьев остается самим собой, играет на износ.

Как был отличником в Школе-студии МХАТ, которую он закончил с «красным» дипломом в 1968 году, таковым он остается и по сей день в родном «Современнике» и на других сценах. Он отличник даже в педагогике. Скоро защищают диплом его студенты в той же Школе-студии МХАТ, где он теперь ведет курс.

Он их не бросит, не выпихнет на улицу, а постарается всех устроить в театры. Ученики это ценят. Они переняли от Леонтьева его серьезность и добросовестность, его честность. Стоит посмотреть их спектакли, чтобы убедиться, насколько они преданы своей профессии. Они еще только выпускники, «неоперившиеся» актеры, но такую игру не всегда увидишь и в академических театрах. Студенты Леонтьева, кажется, уже бесконечно далеко ушли от студийности с ее милым непрофессионализмом.

Авангард Леонтьев не звезда. Не делает он звезд и из своих выпускников. У актера до сих пор не появился «свой» зритель, но ему это не обидно, ибо знает цену себе, знает свои возможности. Он просто очень талантлив и трудолюбив. Способен увлечься ролью и забыть обо всем на свете. Охотно подставляет режиссерам свои болевые точки и открывает на сцене израненную душу. Он всегда готов работать, всегда видит замысел спектакля. Кажется, будто для него нет ничего невозможного. Он может даже раздвоиться на сцене, как это произошло в спектакле Театра Олега Табакова «Ревизор» (режиссер-постановщик Сергей Газаров) несколько лет назад, когда артист играл одновременно Бобчинского и Добчинского. В одноименном звездном фильме Газарова, который недавно вышел на экраны, Леонтьев раздвоился снова. И не затерялся среди всенародно признанных звезд - Никиты Михалкова, Олега Янковского, Армена Джигарханяна, Зиновия Гердта. По словам артиста, ему повезло, потому что он ни разу не столкнулся с плохим режиссером. На самом деле он никогда не играл, не снимался, если ему было совсем неинтересно.

Леонтьев считает, что не оправдывает своего громкого имени, и даже предлагает дразнить себя Арьергардом. Но в действительности он самый настоящий авангард. Да если не он, то кто же?

Антон МАШИН.

На снимке: А. Леонтьев в роли Чичикова («Нумер в гостинице города NN»). Фото М. ГУТЕРМАНА.